

Ященко Т. А.
Таврический национальный университет
имени В. И. Вернадского (Украина)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Статья посвящена представлению принципов лингвокультурологической работы, связанной с дискурсивным концептологическим анализом текстов разных жанров (на материале творчества И. А. Гончарова).

Ключевые слова: лингвокультурология, лингводидактика, дискурсивный анализ, И. А. Гончаров, роман “Обломов”, “Фрегат “Паллада””.

Принципы лингвокультурологического и лингвострановедческого анализа текста при изучении русского языка в иноязычной аудитории разработаны достаточно полно и разносторонне (О. Е. Белинская, М. И. Гореликова, Н. В. Кулибина, О. П. Левченко, С. К. Милославская, А. Т. Хроленко и др.)

Общеизвестны рекомендации по организации лингвострановедческого комментирования на трех основных этапах работы над текстом на учебном занятии: 1) предтекстовая работа; 2) притекстовая работа; 3) послетекстовая работа.

Следует заметить, что и в тех современных научных исследованиях, которые не связаны с методикой преподавания РКИ (как и всякого другого иностранного языка), содержится очень ценный опыт лингвокультурологического комментирования художественных и фольклорных текстов, систематизации лексики, включающей национальный культурный компонент (*лингвокультурем* – по определению В. В. Воробьева), а также ее семантизации с учетом коннотативных смысловых компонентов (Л. П. Иванова, В. В. Колесов, В. И. Кононенко, В. Н. Манакин, В. А. Маслова, Н. Г. Озерова и др.).

Думается, что богатый и разнообразный материал, представленный в работах этих авторов, тоже может помочь преподавателю в организации достаточно сложной работы по лингвокультурологическому анализу текста, так как необходимым условием успешности этой работы является высокий уровень не только методической, но и общей филологической (и шире – гуманитарной) компетенции.

Новизна нашего исследования заключается в следующем: 1) разработка принципов лингвоконцептологического анализа дневниково-эпистолярного и художественного текста; 2) анализ сквозных ключевых образов на материале разных текстов одного автора.

Материал исследования: тексты произведений И. А. Гончарова “Фрегат “Паллада”” и “Обломов” [2; 3].

Цель исследования: представить методику лингвокультурологического анализа, основанного на обращении к ключевым словам и ключевым образам конкретных текстов. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**: 1) определить место произведений “Фрегат “Паллада”” и “Обломов” в творчестве И. А. Гончарова; 2) выявить особенности национального менталитета и способы их языкового выражения в названных произведениях; 3) выявить ключевые слова и ключевые образы; 4) проследить процесс концептуализации ключевых образов; 5) представить содержание лингвокультурологического анализа на всех этапах работы над текстом.

Методы исследования: лингвистическое наблюдение, лингвокультурологический анализ, дискурсивный лингвоконцептологический анализ. Теоретические основы

дискурсивного лингвоконцептологического анализа представлены в: [8].

Теоретическое значение исследования. Систематизированные выводы и наблюдения, сформулированные в статье, могут способствовать разработке актуальных вопросов лингвокоммуникативной интерпретации текстов разных жанров и стилей.

Практическое значение работы заключается в возможности использования ее результатов в практике преподавания РКИ, а также в составлении лингвокультурологических комментариев к текстам различных жанров.

Текст является лингвокультурологической единицей самого высокого уровня. Именно в тексте реализуется концептосфера национального сознания. Объектом лингвокультурологического анализа являются тексты разных типов: фольклорные, художественные, эпистолярные, мемуарно-дневниковые, публицистические. Только в тексте реализуются три основные составляющие культурного концепта: понятийное значение, ценностная характеристика и образное представление. Полноценный анализ культурного концепта возможен прежде всего в тексте, где слово – концепт живет и развивается, как живой организм.

Особенности национальной культуры (в широком понимании) отражаются не только в названных выше типах текстов, но и в научных текстах, где также могут отразиться особенности языковой концептуальной картины мира: "... ученые тоже отчасти невольники своего национального языка" [6, с. 97]. Таким образом, текст рассматривается как лингвокультурологическая категория.

Д. С. Лихачев утверждает, что изучение концептосферы русского языка невозможно без обращения к текстам русской литературы.

Многие классические русские тексты вошли в сокровищницу мировой литературы. Они не всегда приходят к зарубежному читателю в оригинале, но хороший перевод тоже передает особенности русской культуры и ментальности. Основные концепты русской культуры, такие, как Судьба, Добро, Вина, Покаяние, Любовь, Родина и др., реализуются именно в художественных текстах. На уровне восприятия текстов возможно осознание культурного сходства и различия и даже культурного родства, что тоже очень важно как область исследования лингвокультурологии. Представленное направление исследования применительно к практике преподавания РКИ реализуется в работах С. К. Милославской.

Как пишет В. И. Кононенко, создание лингвокультурной ситуации возможно только в тексте, в дискурсе, отмеченном национальным компонентом. В качестве примеров приводятся текст "Зачарованной Десны" А. Довженко, тексты В. Стефаника, М. Стельмаха и других украинских писателей [4].

Покажем содержание лингвокультурологической работы на трех основных этапах анализа на примере дневниково-эпистолярного текста "Фрегат "Паллада"" И. А. Гончарова (на учебном занятии анализируются отдельные фрагменты текста). Выбор текста обусловлен его содержанием, которое должно заинтересовать иностранных учащихся отражением различных национальных менталитетов, раскрытием характерных явлений межкультурной и межъязыковой коммуникации.

На этапе предтекстовой работы преподаватель излагает мотивацию выбора текста, общую информацию о его авторе – И. А. Гончарове, об истории создания текста, об особенностях его жанра.

"Фрегат" написан в эпистолярной форме, причем, как замечает автор в предисловии к 3-му, отдельному, изданию этого произведения, "эпистолярная форма была принята им не как наиболее удобная для путевых очерков: письма действительно писались и посылались с разных пунктов к тем или иным друзьям, как это было условлено..." [3, с. 6].

Тексты писем, даже при условии их художественной обработки, – это один из наиболее достоверных документов, отражающих языковое сознание автора, тем более письма, написанные во время морского путешествия. Известно, что это было не только путешествие, но прежде всего – работа автора секретарем начальника экспедиции. И это весьма существенный факт, так как по своим должностным обязанностям И. А. Гончаров должен был писать и тексты совсем другого рода, которые особенно вначале давались ему нелегко.

Именно тексты писем открывали возможность отразить переживаемые впечатления и размышления, связанные со столь долгим путешествием. Особенность текстов “путевых очерков” – писем стоит и в том, что письма часто подолгу (месяцами, как, например, у берегов Японии) не было возможности отправить, ответы на них приходили через месяцы, а писались они регулярно; письма превращались по сути в дневниковые записи, то есть наиболее “личностные” из текстов. К тому же примем во внимание условия их создания. Автор находится на корабле, причем военном, то есть в замкнутом социальном пространстве; даже находясь на берегу, И. Гончаров все равно пребывает в довольно замкнутом кругу общения. Он наблюдает разные народы, расы, обычаи, нравы, но коммуникация с “другими” носит ограниченный характер. Подлинная коммуникация идет в двух основных направлениях: 1) команда корабля и несколько штатских лиц – путешественников и ученых; 2) близкие друзья, которым и пишутся письма.

На этапе притекстовой работы комментируется семантика безэквивалентной и фоновой лексики; определяются ключевые словесные образы; проводится лингвоконцептологический анализ, включающий выявление аксиологической модальности. Основной формой работы является эвристическая беседа.

Для анализируемого текста особо важны ключевые образы “Россия”, “дом”, “свое и чужое”, “покой”. Во время анализа прослеживается концептуализация этих образов. Известно, что концепт Дом занимает очень важное место в русском и украинском языковом сознании (Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина, И. М. Кобозева, Г. М. Яворская и др.). При этом Дом понимается не только как физическое пространство, но и как культура, и как человеческая жизнь. По Н. Д. Арутюновой, человек и его жизнь “измеряется” домом [1]. В этом случае дом понимается “как средство устройства человеческой жизни, как способ организации и обживания пространства” [7, с. 717].

Как следует из текста анализируемого произведения, а также других текстов, с ним связанных, И. Гончаров сблизился со многими из товарищей по плаванию, корабль он неоднократно именуется “домом”, а морское товарищество – “наши”, “семья”, делится с ними своими впечатлениями, наблюдениями, спорит: *Я даже не могу сказать, что мы в Англии, мы просто на фрегате; нас пятьсот человек; это уголок России; Сделав некоторые покупки, я в пристани Albertpier взял английскую шлюпку и отправился назад домой* (выделено курсивом Гончаровым – письмо от 31 декабря 1852 (Гончаров И. А. Фрегат “Паллада”, с. 48); *Мы, не офицеры, или занимались дома, или шли за покупками, гулять ...; отнести покупки домой* (там же). Кстати, понятие дом непосредственно связывается с понятием покой.

При анализе концепта Покой отмечается его место в концептосфере русского языкового сознания и в индивидуальной концептосфере писателя. В тексте первого же раздела “От Кронштадта до мыса Лизарда” раскрывается любовь и привычка автора к своему “покойному” жилью, установленному порядку, спокойному сну – и беспокойство по поводу различных нарушений привычного образа жизни: *Вам хочется знать, как я вдруг из своей покойной комнаты, которую оставлял только в случае крайней надобности и всегда с сожалением, перешел на зыбкое лоно морей, как избалованнейший из всех вас городской жизнью, обычною суетой дня и мирным*

спокойствием ночи, я вдруг, в один день, в один час, должен был ниспровергнуть весь этот порядок и ринуться в беспорядок жизни моряка. Бывало, (...), откажешься ехать на вечер в конец города под предлогом “далеко ехать”, боишься пропустить урочный час лечь спать (...). И вдруг – на море! (там же, с. 9-10). Текст строится на антитезе покоя, мирного сна, порядка, привычного течения жизни (*покойная комната, обычное спокойствие ночи*) и нарушения порядка, появления неуверенности и тревоги (*ринуться в беспорядок, зыбкое лоно морей*). Резкость перемены подчеркивается наречием *вдруг*, трижды повторенным, причем и в сочетании с другими обстоятельственными выражениями с семантикой ‘стремительность перемен’ (*в один день, в один час*).

Но почему же принимается решение нарушить столь привычный и любимый Покой? Помимо тяги к путешествиям, любознательности и др. причин, И. А. Гончаров видит и обратную сторону Покоя – Сон души. Он видит в своей жизни угрозу утомительного однообразия и, как следствия, – постоянной скуки: *Дни мелькали, жизнь грозила пустотой, сумерками, вечными буднями: дни, хоть порознь разнообразные, сливались в одну утомительно – однообразную массу годов. Зевота за делом, за книгой, зевота в спектакле, и та же зевота в шумном собрании и в приятельской беседе!* (там же, с. 12).

Ключевые слова этого фрагмента текста: *пустота, будни, однообразие, утомление и зевота* (трижды повторенное).

И. А. Гончарову спасением от “зевоты” и утомительного однообразия является возможность кругосветного путешествия, первой реакцией на которую есть мысль о возможности обновления (вечное стремление не совсем “заснувшего” человека): *Я обновился; все мечты и надежды юности, сама юность воротилась ко мне. Скорей, скорей в путь!* (там же, с. 198).

Но стремление к покою и порой сопутствующая этому лень сохраняются и в период путешествия, в чем автор сознается в своих письмах и записях. Покой для него связывается с уютом и удобством жилья, пусть даже временного. Перед отъездом из африканской Капской колонии пишет: *Удобна ли квартира, покойно ли кресло, есть хороший вид, прохлада – мне не хочется дальше. Меня влечет уютный домик с садом, с балконом ...* (там же, с. 198).

И. А. Гончаров был чрезвычайно деятелен во время путешествия, наблюдателен и прозорлив, но при этом очень ценил размеренность жизни и не выносил спешку как нарушение Покоя. Спокойствие во время путешествия ассоциируется с милым сердцу покоем русской деревни. Покой представляется как уединение, равновесие сил, физических и душевных: *В этом спокойствии, уединении от целого мира, в тепле и сиянии, фрегат принимает вид какой-то отдаленной степной русской деревни. Встанешь утром, никуда не спеша, с полным равновесием в силах души, с отличным здоровьем, с свежей головой и аппетитом, выльешь на себя несколько ведер воды прямо из океана и гуляешь, пьешь чай, потом сядешь за работу* (там же, с. 101).

Покой порой соседствует с ленью; проплывая мимо испанских берегов, И. Гончаров делает запись: *... пожить бы там, полежать под олеандрами, тополями, сочетать русскую лень с испанской. И посмотреть, что из этого выйдет* (там же, с. 72). И в природе высшую красоту автор видит в Покое: *... если б всегда и везде такова была природа, так же горяча и так величаво и глубоко покойна!* (там же, с. 105).

Таким образом, на этапе притекстовой работы выявляются ключевые образы и особенности их контекстуальной языковой реализации.

Послетекстовая работа предполагает: более глубокое знакомство иностранного читателя с литературно-культурным фоном произведения, с включением

проанализированного текста в общий контекст творчества писателя. Анализ такого типа особенно важен при подготовке студентов-филологов. Так, например, концептуальная сфера Покой исследуется на материале разнообразных дискурсов. Обращение к разным произведениям одного автора позволяет определить ее место в индивидуально-концептуальном пространстве. Дискурсивный лингвоконцептологический анализ романа “Обломов” и путевых очерков “Фрегат “Паллада” дал достаточно оснований для вывода о центральной позиции понятийной сферы Покой в концептуальной картине мира И. А. Гончарова.

Такой анализ можно провести на материале только одной главы романа – “Сон Обломова” (Гончаров И. А. Обломов).

Выбор для исследования именно этой главы неслучаен. Известно, что “Сон Обломова” был напечатан в 1849 г., за 10 лет до появления полного текста произведения. Между “Сном” и завершением романа были служба-путешествие на фрегате “Паллада” и написание уникальной книги “Фрегат “Паллада”. Но уже в главе “Сон Обломова” ясно указывается на главное направление будущего произведения (этот вопрос подробно рассматривается в литературоведческих работах, посвященных роману [5]. Помимо этого, данная глава представляет собой целостный завершённый текст, что также объясняет целесообразность ее использования для лингвоконцептологического анализа.

В этом тексте для ценностной составляющей концепта Покой доминирующим является представление Покоя как “нормы жизни”, ее идеала. Выражение “норма жизни” применительно к Покою повторяется неоднократно и связывается с мифологизированным сознанием обломовцев. Страх перед нарушением Покоя как устоявшейся нормы жизни проявляется в отторжении всего “нового” и “чужого”, в циклическом ритуальном восприятии течения времени, в отношении к обрядам как “главным актам жизни”, в верности заветам предков. Покой в мифологизированном сознании обломовцев – это не только нормальное состояние жизни, представляющейся “покойной рекой”, протекающей мимо них, это предмет своеобразной сакрализации.

Дискурсивный лингвоконцептологический анализ произведений И. А. Гончарова (“Фрегат “Паллада” и “Обломов”) позволяет сделать вывод о центральной позиции понятийной сферы Покой в индивидуальном концептуальном пространстве писателя. Покой утверждается как несомненная жизненная ценность, необходимая для ощущения внутренней свободы, достоинства своей личности, гармонии мира, любви и счастья. Но в то же время в индивидуальной концептосфере автора, как и в концептосфере русского языкового сознания в целом, абсолютизация Покоя соотносится со смертью, духовной и физической. Достигнув полного покоя в домике на Выборгской стороне, Илья Ильич умирает, не дожив до сорока лет и оставив сиротой своего маленького сына подробнее этот аспект раскрыт в: [9].

Обломов остается одним из главных героев русской / российской действительности на протяжении нескольких столетий. На материале составленного профессором М. В. Отрадиным сборника “Роман И. А. Гончаров “Обломов” в русской критике” [5], можно проследить развитие разных трактовок темы: Обломов – личность его создателя – особенности национального характера – российская действительность.

Таким образом, методически правильно организованная работа над лингвокультурологическим анализом текста на учебном занятии в значительной мере оказывает влияние на формирование лингвокультурологической компетенции иностранных студентов-филологов.

Выводы:

— для результативного лингвокультурологического анализа целесообразна его организация в соответствии с традиционными этапами работы над текстом;

— для выявления ключевых образов целесообразно обращение к дискурсивному концептуальному анализу;

— использование разных текстов одного автора помогает проследить концептуализацию понятий, важных не только для индивидуальной концептосферы писателя, но и для концептосферы национального языкового сознания.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшей разработке методики дискурсивного анализа в аспекте лингвокультурологической работы.

Л и т е р а т у р а :

1. Арутюнова Н. Д. Символика уединения и единения в текстах Достоевского // Язык и культура: Факты и ценности: к 70-летию Ю. С. Степанова. – М., 2001.
2. Гончаров И. А. Обломов // Собр. соч. : в 8 т. – т.5. – М., 1948.
3. Гончаров И. А. Фрегат “Паллада”. Очерки путешествия в двух томах, т.1. // Собр. соч. в 6 томах. – т. 2. – М. : Гос. Изд-во худ. лит-ры, 1959. – 263 с.
4. Кононенко В. І. Українська лінгвокультурологія : уавч. посіб. – К. : Вища школа, 2008.
5. Роман И. А. Гончарова в русской критике : сб. статей / Сост. авт. вступ. статьи и комментарии Отрадин М. В. – Л., 1991. – 210 с.
6. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: учеб. пособие / А. Т. Хроленко ; под. ред. В. Д. Бондалетова. – 5-е издание. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 184 с.
7. Яворская Г. М. О концепте `Дом` в украинском языке // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой / отв. редактор Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 716-728.
8. Яценко Т. А. Каузация в русском языковом сознании: монография. – Симферополь : „ДИАЙПИ”, 2006. – 478 с.
9. Яценко Т. А. Покой в концептуальной системе русского языка // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія „Лінгвістика”. Випуск 10. – Херсон, 2009. – С. 311-314.

Яценко Т. А. Лінгвокультурологічний аналіз тексту при навчанні іноземній мові.

Статтю присвячено наведенню принципів лінгвокультурологічної роботи, пов'язаної із дискурсивним концептологічним аналізом текстів різних жанрів (на матеріалі творчості І. О. Гончарова).

Ключові слова: лінгвокультурологія, лінгводидактика, дискурсивний аналіз, І. О. Гончаров, роман “Обломов”, “Фрегат „Паллада””.

Yashchenko T. A. The linguistic and cultural text analysis in the foreign language studies process.

The article deals with the presentation of the main principles of linguistic and cultural studies connected with the discourse conceptual text analysis. The article examines texts of different genres (based on I.A.Goncharov's works).

Keywords: linguistic and cultural studies, foreign language studies, discourse analysis, I.A.Goncharov, the novel “Obломov”, “Frigate ‘Pallada’”.